

А. Островский

1993. Расстрел «Белого дома»

**Москва
«Книга по Требованию»**

A11 **А. Островский**
1993. Расстрел «Белого дома» / А. Островский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 405 с.

ISBN 978-5-458-04201-7

Исполнилось 15 лет одной из самых страшных трагедий в новейшей истории России. 15 лет назад был расстрелян «Белый дом»... За минувшие годы о кровавом октябре 1993-го написаны целые библиотеки. Жаркие споры об истоках и причинах трагедии не стихают до сих пор. До сих пор сводят счеты люди, стоявшие по разные стороны баррикад, — те, кто защищал «Белый дом», и те, кто его расстреливал. Вспоминают, проклинают, оправдываются, лукавят, говорят об одном, намеренно умалчивают о другом... В этой разногласии взаимоисключающих оценок и мнений тонут главные вопросы: на чьей стороне была тогда правда? кто поставил Россию на грань новой гражданской войны? считать ли октябрьские события «коммуно-фашистским мятежом», стихийным народным восстанием или заранее спланированной провокацией? можно ли было избежать кровопролития? Эта книга — ПЕРВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ трагедии 1993 года. Изучив все доступные материалы, перепроверив показания участников и очевидцев, автор не только подробно, по часам и минутам, восстанавливает ход событий, но и дает глубокий анализ причин трагедии, вскрывает тайные пружины роковых решений и приходит к сенсационным выводам...

Александр Владимирович
Островский
1993. Расстрел «Белого дома»

Введение

МЯТЕЖ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?

Такое бывает не часто. Днем 4 октября 1993 г. в центре Москвы появились танки. Они вышли на Калининский мост и открыли огонь по Дому Советов, прозванному в народе Белым домом.

Кадры горящего здания парламента обошли весь мир.

Официальная версия гласит: накануне в Москве вспыхнул коммуно-фашистский мятеж, организованный вице-президентом А. В. Руцким и Председателем Верховного Совета Р. И. Хасбулатовым; участники мятежа захватили мэрию, попытались взять Останкинский телецентр, развязали кровавые столкновения на улицах города; блокировав мятежников в Белом доме, правительство вынуждено было пойти на штурм. [Ельцин Б. И. Записки президента. М., 1994. С. 378–387.]

По другой версии, 3 октября в столице произошло стихийное восстание сторонников парламента. Оно явилось ответом на незаконный роспуск Верховного Совета и съезда народных депутатов, последовавший 21 сентября, ответом на массовое, зверское избиение участников митингов протеста, волна которых прокатилась по Москве. [Захаренков В.И., Шутов М.Г. Московская война. М., 1994.]

Согласно третьей версии, октябрьские события 1993 г. — это организованная Кремлем провокация, цель которой заключалась в том, чтобы с ее помощью оправдать и роспуск парламента, то есть государственный переворот, и расстрел Белого дома. [Тарасов А. Провокация. Версия событий 3–4 октября 1993 г в Москве. М., 1993.]

Однако дело заключается не только в том, как рассматривать события 1993 г. Возникают и другие вопросы.

Разве не А. В. Руцкой весной 1991 г. сорвал попытку народных депутатов отстранить Б. Н. Ельцина от должности спикера, а затем в том же году поддержал его на президентских выборах и таким образом стал вице-президентом?

Разве не Р. И. Хасбулатов, как утверждают некоторые, первоначально «служил Борису Николаевичу» так, что готов был «вылезти из сорочки» [Мухамадиев Р.С. Крушение. М, 2002. С 121]? И разве не Борис Николаевич, уйдя с поста спикера, навязал депутатам Руслана Имрановича в качестве своего преемника?

А разве не с молчаливого согласия Верховного Совета Б. Н. Ельцин сначала приостановил, потом запретил деятельность КПСС [Иванов И. Анафема. Хроника государственного переворота (записки разведчика). СПб., 1995. С. 3.]? Разве не Верховный Совет осенью 1991 г. поддержал курс Б. Н. Ельцина на проведение «шоковой терапии»? Разве не Верховный Совет ратифицировал Беловежское соглашение и тем самым одобрил уничтожение СССР?

Почему же вчерашние соратники стали врагами? Что развело их по разные стороны баррикад? Иначе говоря, из-за чего в октябре 1993 г. на улицах Москвы лилась кровь?

Интересующие нас события уже получили отражение в литературе. Однако за небольшим исключением это — или мемуары, или публицистика.

Особую известность получила книга И. Иванова «Анафема», имевшая в первом издании подзаголовок «Записки разведчика»/ Из ее содержания явствует,

что И. Иванов был близок к министру обороны генералу В. А. Ачалову, имел чин «полковника» и во время описываемых событий вел дневник. [Иванов И. Анафема. М., 2003. С.11, 168, 358.]

Между тем в печати высказано мнение, что автор этой книги «лицо вымышленное», а сама она — не заслуживающий доверия апокриф. [Чарный С. Тайны октября 1993 г. М., 2003. С.8, 261.]

Поскольку молва называет автором «Анафемы» известного журналиста, заместителя главного редактора газеты «Завтра» Владислава Владиславовича Шурыгина, я обратился к нему. В. В. Шурыгин подтвердил, что имел отношение к подготовке газетного варианта книги, но назвал ее автором совершенно другого человека. В период описываемых в ней событий он действительно находился в Белом доме и являлся одним из помощников В. А. Ачалова, поэтому не только располагал редкой информацией, но и имел доступ к не менее редким материалам, использованным в книге. [Запись беседы с В. В. Шурыгиным. Москва. 12 июня 2006 г. // Архив автора.]

Мне удалось разыскать автора «Анафемы». Оказалось, он и не «полковник», и не «разведчик», а доктор экономических наук, но пока не желает раскрывать свою настоящую фамилию. [Запись беседы с «И. Ивановым» Москва. 15 июня 2006 г. // Там же]

«Анафема» была написана в невероятно короткие сроки. Предисловие к ней датировано 14 ноября 1993 г. [Иванов И. Анафема. М., 2003. С. 7.] Отдельные главы появились на страницах газет уже в конце 1993 — начале 1994 г. 9 августа 1994 г. книга увидела свет в качестве приложения к газете «Завтра». [Иванов И. Анафема. Записки разведчика // Завтра. 1994. Спецвыпуск. 9 августа.] 1995 г. датировано ее первое издание [Иванов И. Анафема. СПб., 1995.], 2003 г. — второе [Иванов И. Анафема. М., 2003.].

14 мая 1998 г. Государственная дума создала Комиссию по дополнительному изучению и анализу событий, происшедших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 г. под председательством Т. А. Астраханкиной. Комиссия подготовила специальный доклад, который 20 сентября 1999 г. был рассмотрен на заседании Государственной думы и через три года опубликован. [Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, произошедших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 15–17, 46-408, 426–443.]

На сегодняшний день это наиболее полное исследование осенних событий 1993 г. Однако поставленные выше вопросы доклад оставил открытыми.

В поисках ответа на них мною были использованы не только опубликованные документы, воспоминания, интервью, но и устные свидетельства участников тех событий. Среди них — бывший тогда министром обороны Российской Федерации ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ АЧАЛОВ, министр внутренних дел Российской Федерации АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ДУНАЕВ, председатель Исполкома Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) ИГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ КЛОЧКОВ, председатель Исполкома Фронта национального спасения (ФНС) ИЛЬЯ ВЛАДИСЛАВОВИЧ КОНСТАНТИНОВ, командир Добровольческого полка АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ МАРКОВ, лидеры Союза офицеров СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ТЕРЕХОВ и ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕХОРОШЕВ,

глава администрации Президента Российской Федерации СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФИЛАТОВ, Председатель Верховного Совета Российской Федерации РУСЛАН ИМРАНОВИЧ ХАСБУЛАТОВ и др.

К сожалению, не ответил на мое письмо исполнявший в 1992 г. обязанности премьера Егор Тимурович Гайдар. Подобной же была реакция лидера Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) Геннадия Андреевича Зюганова. Заявив, что у него есть дела поважнее, отклонил мое обращение к нему бывший тогда заместителем министра обороны Альберт Михайлович Макашов. Через десять минут после начала встречи указал мне на дверь лидер «Трудовой России» Виктор Иванович Анпилов.

В условиях, когда многие участники той трагедии еще хранят молчание или же ограничиваются строго дозированной информацией, когда для исследователя закрыты архивы администрации президента, ФСБ, МВД и других государственных учреждений, нарисовать полную картину происходивших осенью 1993 г. событий невозможно.

Поэтому свою книгу я рассматриваю лишь как попытку реконструировать ход тех событий, понять их действительный смысл и ответить на вопрос, из-за чего тогда на улицах столицы лилась кровь.

Считаю необходимым поблагодарить за помощь в работе над книгой Дмитрия Исаевича Зубарева, Леонида Григорьевича Ивашова, Юрия Викторовича Рубцова, Ольгу Георгиевну Трусевич, а также составителей портала «Русское воскресение» [Особую ценность в данном случае имеют первоначальный текст доклада Комиссии Т. А. Астраханкиной, отличающийся от опубликованного варианта (События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября -5 октября 1993 года), и собранные при его подготовке свидетельские показания (Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 года), с которыми можно познакомиться в интернете (портал «Русское воскресение»).] и сайта «Октябрьское восстание 1993 года».

Глава 1

НА ПУТИ К ПЕРЕВОРОТУ

У ИСТОКОВ КОНФЛИКТА

Чтобы понять, когда и как возник конфликт между президентом и парламентом, следует вернуться к весне 1985 г., когда Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Михаил Сергеевич Горбачев и началась «перестройка».

Одной из ударных фигур, которые М. С. Горбачев использовал в борьбе против своих противников, стал бывший первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин. Возглавив в 1986 г. Московский горком КПСС, он начал кадровую чистку партийного и советского аппарата столицы. [Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 35–47.]

Мы, жившие в то время, помним, как сразу же появились слухи, что новый секретарь МГК живет в обычной двухкомнатной квартире и ездит на работу, как все, в общественном транспорте, что он не только отказался от привилегий, но и объявил войну коррупции и бюрократизму.

Поддерживая эти слухи, Борис Николаевич писал в 80-е гг.: «...Пока мы живем так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчать на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные лекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка». [Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Л., 1990. С. 123.]

Авторитет Б. Н. Ельцина среди простых людей вырос еще более, когда осенью 1987 г. он выступил с критикой руководства партии и был снят с занимаемой должности. [Пленум ЦК КПСС — Октябрь 1987 года Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2 С. 239–281]

Мало кто знал тогда, что после переезда в столицу Борис Николаевич получил в Москве положенную ему по рангу просторную пятикомнатную квартиру с большим холлом, а под Москвой в качестве дачи — целый особняк, что на работу он действительно ездил, «как все», то есть в персональной машине с «мигалками» под охраной телохранителя, «минуя светофоры и шарахающиеся автомобили» [Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М, 1997 С 51, 65, 134], что, кроме секретарской зарплаты, имел еще один оклад как кандидат в члены Политбюро[. С. Горбачев страницы биографии // Аргументы и факты. 1989. №. 20. С. 2], что бюрократизма при нем стало ничуть не меньше, а одних взяточников в столице заменили другие. [Лигачев Е.К. В Кремле и на Старой площади // Советская Россия. 1991. 7 марта]

Мало известно и то, что недруги Бориса Николаевича предлагали выдворить его из Москвы и направить послом в какую-нибудь захудалую африканскую страну. [Шенин О.С. «Чтобы сохранить Советский Союз, надо было арестовать Ельцина и дистанцироваться от Горбачева» // Экономическая газета. 2001. № 34. 21 августа.] Но М. С. Горбачев не дал его на «съедение». Б. Н. Ельцин был назначен заместителем председателя Госстроя СССР в ранге министра. [Эпоха Ельцина. С. 52.] Генсек собирався использовать его в дальнейшем. [Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003. С 406.]

И действительно, уже летом 1988 г. на XIX общепартийной конференции Борис Николаевич получил своеобразную политическую реабилитацию [XIX

Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1988. С. 55–62.], в 1989 г. был избран народным депутатом СССР [Народные депутаты СССР. Справочник. М., 1990. С. 95] и принял участие в создании парламентской оппозиции — Межрегиональной депутатской группы [Эпоха Ельцина. С. 67–68.].

Внимательно следивший за тем, что происходило у нас, американский посол Д. Мэтлок писал в 1989 г: «Нынешний хаос во внутривластной жизни СССР предоставляет Соединенным Штатам беспрецедентную возможность повлиять на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Наши возможности отнюдь не безграничны — МЫ НЕ МОЖЕМ ЗАСТАВИТЬ ИХ ОТДАТЬ НАМ КЛЮЧИ ОТ СВОЕЙ ЛАВКИ, — но достаточны, чтобы изменить в нашу пользу баланс интересов по многим ключевым вопросам, при условии, если проявим достаточную мудрость в умелом, последовательном и настойчивом использовании нашего СКРЫТОГО ВЛИЯНИЯ» (здесь и далее везде, где это не оговорено, выделено мною. — А.О.). [Донесения посла США в Москве Дж. Мэтлока. Взгляд на перестройку М. С. Горбачева // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 107.]

Б. Н. Ельцин становится одним из проводников подобного влияния.

В 1989 г. он совершил свою первую поездку за океан [Суханов Л. Три года с Ельциным. Записки первого помощника. Рига. 1992. С. 86–87.] и там заручился необходимой поддержкой [Там же. С. 92–155.]. В марте 1990 г. Б. Н. Ельцин был избран народным депутатом РСФСР от Свердловской области [Эпоха Ельцина. С. 80.], в мае 1990 г. возглавил Верховный Совет РСФСР [Там же С. 84. Тогда же руководитель Счетной комиссии Первого съезда народных депутатов РСФСР Ю. С. Сидоренко признался, что результаты голосования были «скорректированы» в пользу Б. Н. Ельцина {Сидоренко Ю.С. От потрясенного Кремля до... (записки председателя Счетной комиссии) Ростов-на-Дону, 1990. С. 27–31).], в июне 1991 г. стал первым президентом России [Эпоха Ельцина. С. 118. Имеются сведения, что президентскую кампанию Б. Н. Ельцина в 1991 г. финансировал созданный при участии ЦК КПСС и КГБ СССР Всероссийский биржевый банк, президентом которого был сын известного спортивного комментатора Александр Конаныхин, связанный, если верить газетам, с «солнцевской» преступной группировкой (Аппарат ЦК КПСС: кража тысячелетия! // Дуэль. 2001 13 марта).].

Прошло совсем немного времени, и в печати появились сведения, что руководивший в Свердловске избирательной кампанией Б. Н. Ельцина Александр Урманов действовал в тесном контакте с Институтом Крибла (другое написание — Крайбла), являвшегося подразделением американского фонда «Комити фо фри конгресс» [Голик Ю., Энгвер Н., Бабурин С, Шашвиашвили И. Агенты влияния. Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия. 1992 21 ноября. Султанов Ш. «Советский Союз должен быть уничтожен», — сказал Роберт Крибл Борису Ельцину в мае 1991 г. // День. 1993. № 47. 22–28 октября.], а в избирательной кампании 1991 г. принимали участие пять специалистов этого фонда, в том числе хозяин уже упоминавшегося института Роберт Крибл и его президент Пол Вайрих. [Америка ставит на Ельцина? // Аргументы и факты. 1991 № 40. С. 2. См. также: Федоров Д. Роберт Крибл учит команду нашего президента побеждать // Российская газета 1993. 6 февраля.]

К тому времени Советский Союз оказался перед лицом надвигающегося финансового банкротства. [Черняев А.С. 1991 год. Дневник помощника прези-

дента. М., 1997 С. 172 (запись 14 июля 1991 г.); Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 383–384, 410, 415–418] 19–21 августа 1991 г. произошел так называемый «путч». В Москве началась передача власти от М. С. Горбачева к Б. Н. Ельцину. [Исаков В.Б. Председатель Совета республики. Парламентские дневники. 1990–1991 гг. Екатеринбург. 1997. С. 357–373.]

Не успели улеться страсти вокруг августовских событий, как оказалось, что Советский Союз не в состоянии платить по внешнему долгу [Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006. С. 408–418.], а кладовые Гохрана почти пусты [Жуков В.И. Реформы в России 1985–1995. М., 1997. С. 37].

Начавшиеся переговоры привели к появлению 28 октября 1991 г. меморандума «О взаимопонимании относительно долга иностранным кредиторам СССР и его правопреемников». 8 из 15 советских республик признали по нему свою солидарную ответственность. [Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. № 50. 6 декабря. С. 1–2; Панасенко С. В долговую яму не надо бы прыгать добровольно // Российская газета. 1992 7 января; Громушкин Ю. О долге республики и долгах СССР // Там же. 12 марта.] Подписание этого документа означало, что для Запада Советский Союз как единое государство фактически прекратил существовать. [Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 415.]

Используя тяжелое экономическое положение советских республик, иностранные банки потребовали срочного перехода к рыночным реформам. [Арбатов Г. Человек системы. М., 2002. С. 440.] Так осенью 1991 г. появилась на свет «экономическая программа» Е. Т. Гайдара. [Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1997. С. 87–109.] Основные ее положения Б. Н. Ельцин огласил 28 октября на Пятом съезде народных депутатов Российской Федерации. Она предполагала приватизацию, либерализацию цен, товарную интервенцию, конвертацию рубля. [Пятый (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. 10–17 июля, 28 октября — 2 ноября 1991 г. Стенографический отчет. Т. 2. М, 1992. С. 4-29.]

Провозглашая этот курс, Б. Н. Ельцин заверил сограждан, что «хуже будет всем в течение ПРИМЕРНО ПОЛУГОДА». Затем последует «снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а осенью 1992 г. — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». [Там же. С. 9.]

18 ноября в Москве состоялся второй тур переговоров, посвященных внешнему долгу. [Бергер М. «Семерка» и наш внешний долг: по-прежнему неясность // Известия. 1991. 19 ноября. См. также: Бергер М. Переговоры с «семеркой»: главный итог — отсутствие отрицательных результатов // Известия. 1991. 21 ноября.] 21-го страны «семерки» согласились предоставить Советскому Союзу кратковременную отсрочку по его долговым обязательствам. [Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. № 50. 6 декабря. С. 1–2.] После этого, 5 декабря, на свет появился уже не «Меморандум о взаимопонимании», а «Договор о правопреемстве в отношении государственного долга и активов Союза ССР». [Там же. Громушкин Ю. О долге республик и долгах СССР // Российская газета. 1992. 12 марта]

Этим договором была определена сумма общей задолженности СССР — 93 млрд. долларов и доля каждой из 15 республик в погашении советского долга. Доля России составила 61,3 %, или же около 57 млрд. долларов. Семь республик